

С.А. Сапожников, к.т.н., Москва

ГЕНЕАЛОГИЯ И ГЕРАЛЬДИКА КАК СРЕДСТВО СОХРАНЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ТРАДИЦИЙ

По тезисам доклада на
Международной научно-практической конференции
«Семья - надежда завтрашнего дня»
(30 мая - 1 июня 2002, г. Москва)

Со всех сторон, в том числе и с трибуны этой конференции, мы сейчас слышим утверждения, что повсеместно семьи уменьшаются и становятся все более неблагополучными. Как следствие население стран христианского мира сокращается, и, как мы знаем, Россия и Москва - не исключение. Пушкинские слова о том, что ленивы мы и нелюбопытны, по-прежнему актуальны. Относительно недавно проведенный социологический опрос показал, что 98,9 % москвичей не знают своих предков «дальше» дедушек и бабушек. Это затрудняет мою задачу, поскольку я должен говорить не только о семье, а о роде: ведь русский синоним слова «генеалогия» - это «родословие».

Известно, что генеалогические исследования иногда называют ручейками истории. Равным образом это относится и к *геральдике*. Как есть большая и малая родины, так есть и большая и малая истории. Родословная роспись поколений или герб одного рода - это малая история семьи на фоне большой истории страны. Поэтому незнание своего родословия или равнодушие к нему может обернуться опасным социальным нигилизмом. От незнающего малую историю своего рода трудно ожидать любви к большой истории и большой родине.

Генеалогия, родословие, геральдика - это могучее нравственное средство и для укрепления семьи, и для укрепления государства. И это *государственная* задача - научить людей ценить цепь поколений, которая была перед ними, и чувствовать себя звеном этой цепи. Это философская основа и жизни, и гражданственности, и патриотизма.

Иногда генеалогию переоценивают и думают, что где-то лежит готовенькая родословная человека, и нужно только отыскать время и востребовать ее. Такие вопросы приходится часто слышать от желающих вступить в Российское Дворянское Собрание. И я всегда отвечаю, что только короли могут не заботиться о своих родословных (это сделают их придворные чины), а все остальные, включая и старейшую нашу династию князей Рюриковичей, должны о них думать и фиксировать все изменения в своих родственных кланах.

Генеалогические деревья растут очень медленно, но их нужно пестовать постоянно и «удобрять» особыми душевспасительными действиями.

С чего же начинать? Как правило, почти все знают своих бабушек и дедушек. Многие доживают до появления собственных внуков. Вот Вам и цепочка из 5 поколений, являющаяся минимально достаточной, чтобы называться родословной. Нужно успеть расспросить своих дедушек и бабушек, которые наверняка вспомнят еще два поколения, которые были перед ними, и тогда Вы будете иметь возможность передать в наследство своим внукам родословную в 7 колен.

«Погладьте ребенка перед сном», - говорил один педагог. Развивая этот совершенно правильный совет, скажу: «Поглаживая ребенка по голове, расскажите ему о своей семье, о предках, о событиях большой и малой истории, о гербе, эмблеме, экслибрисе, орденах, медалях, наградах». Что-то ведь есть в любой семье! Надо лишь суметь вплести все это в канву таких регулярных бесед на сон грядущий.

Я всегда с благодарностью вспоминаю своего покойного отца, который подсаживался ко мне на кровать и начинал: «А теперь поговорим о временах...». И я ждал этих бесед «о временах» как самого увлекательного действия. Мое детство проходило в опасное время, и нужно было определенное педагогическое искусство и мужество, чтобы вкладывать в умы больших и маленьких эту память «о временах».

Конечно, счастливы Рюриковичи: их родословие насчитывает уже 1140 лет, и количество колен от Рюрика приближается к 40. Есть и другие солидные родословия, например, выступавший сегодня Владимир Михайлович Лупандин - из корня Редедичей, как и Лопухины, - ведет родословие с 1022 года. Примерно такого же «возраста» родословные Вельяминовых, Воронцовых-Вельяминовых, Аксаковых и др. Князьям Гедиминовичам - около 700-750 лет. У каждого из нас тоже вековые родословные, но, увы, не зафиксированные ни в анналах истории, ни в родовой памяти. Надо исправляться и с чего-то начинать. После расспросов старейшин рода надо переходить к литературным и архивным поискам. Современные методики позволяют представителю практически любого сословия (не только дворянского), включая бывшего крепостного крестьянства, углубиться своими родословными корнями на 300-350 лет, то есть на 12-13 колен, во времена первых царей из династии Романовых.

Не нужно стесняться того, что в роде может не быть знаменитых людей. Знаменитыми мы делаемся по воле Бога, судеб или собственных амбиций. Когда это может произойти, никто не знает. Не могу не рассказать об одном случае. Речь пойдет об известном французском полководце Лефевре, маршале наполеоновской эпохи. Он стал герцогом, был признан Бурбонами и заседал в палате пэров. Конечно, старые французские аристократы подтрунивали над ним и кичились древностью своих родословных и гербов: чей-то предок прославился при Гуго Капете, другой - во времена Жанны д'Арк, третий - при первом из Бурбонов Генрихе IV и т.д. Лефевр, терпимо ко всем относившийся, обычно пропускал все это мимо ушей, но в какой-то момент не выдержал и, стукнув кулаком о стол, сердито произнес: «Что Вы бахвалитесь своими предками? Предки-предки! Я сам предок!».

Интересоваться своими предками - наш долг, но важно не слишком гордиться и совсем уж не чваниться, чтобы вас не уподобили картофелю, лучшая часть которого ... находится в земле. Как нужна особая тактичность в этих вопросах.

Надо поощрять интерес людей к истории и делам предков. Имена предков - это тоже особый повод для идентификации себя. Нужно, чтобы сначала в умы детей внедрялись народные сказки и былины с Владимиром Красное Солнышко, Ильей Муромцем, Иваном Царевичем и Василисой Прекрасной, а уже потом - всякие Чебурашки и Телепузики с неизвестно откуда взявшимися именами. Воспитание очень важно. И нужно, чтобы уже в школе наши дети идентифицировали себя как русские и как граждане России.

Еще одна историческая сценка, иллюстрирующая тезис, что семья - это сила, которая спасает в труднейших ситуациях. Как-то Перт Великий приехал в Сенат и, недовольный мздоимством чиновников и особенно деятельностью некоего Желябужского, приказал его немедленно заковать в кандалы и сослать в Сибирь. Выпустив «пар», Петр уже покидал Сенат, как на выходе ему в ноги вдруг бросился молодой человек:

- Вели, Государь, слово молвить.

- Кто такой?

- Я, Государь, сын того Желябужского, которого ты только что отправил в Сибирь.

- Ну и что!?

- А то, Государь, что у меня есть мать, которая больна, и сестра, которая еще очень мала. Если ты сошлешь отца, мать не выдержит этой потери и сойдет в могилу, а я маленькую сестру не подниму. Оставь, Государь, отца дома, а в ссылку отправь меня. Я отбуду отцовский грех.

И Петр сказал :

- Видно не так плох старик Желябужский, что такого сына воспитал. Будь по-твоему. Остановите конвой и отправьте Желябужского домой к жене и дочери, а ты, добрый молодец, отправляйся-ка в Сенат, займи место отца и исправь все его упущения.

В семье важно культивировать понятия долга и чести. Вспомним как князь Болконский в «Войне и мире» провожал на войну князя Андрея: иди, мол, и вой, как надо; если тебя убьют, мне, старику, больно будет, но, если ты поведешь себя не так, как подобает сыну князя Болконского, мне стыдно будет! Из контекста следует очевидное: лучше пусть будет больно, чем стыдно. Приоритет духовного всегда был у русских в крови.

Друг России, князь, а потом король Николай Черногорский, говорил, напутствуя свою армию: «Думайте о чести, а не о голове!».

Полагаю, что, если память о роде будет жить, культивироваться в наших семьях, если человек будет расти с чувством ответственности перед предками и потомками, то не может не улучшиться и нынешняя ситуация в обществе. Нам будет менее стыдно, менее больно, и, Бог даст, появится больше поводов гордиться и нашей страной, и народом.